

Теория языка

УДК 811.161.1:82:808.5

С. Н. Воробьева

<http://orcid.org/0000-0003-0980-8893>

Коммуникативные стратегии и тактики в псалмах царя Давида

Для цитирования: Воробьева С. Н. Коммуникативные стратегии и тактики в псалмах царя Давида // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 105–112.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-105-112

В данной статье в центре внимания Псалтирь царя Давида, известный религиозно-культурный памятник, который рассматривается нами не столько как собрание молитв, представленных в художественно-поэтической форме, сколько как тексты юридического характера, изображающие формальный судебный процесс, осуществляющийся при наличии Бога-Судьи, защитника-праведника, обвинителя (в роли выступает сам псалмопевец) и обвиняемого (грешники, нарушающие Божий Закон). Для реализации основной коммуникативной цели – привлечь внимание Судьи, заставить слушать и воспринимать сказанное, мотивировать Его к осуществлению желаемого действия – автором применяются используемые в судебном процессе коммуникативные стратегии и тактики. К их числу относятся стратегии эмоционального воздействия, стратегии защиты и обвинения; тактики имитированного диалога, маркирования, привлечения внимания к потерпевшей стороне, постановки риторического вопроса и т. д. Внимание автора направлено и на анализ языковых средств, которые способствуют вербальному выражению и составляют важную часть языкового арсенала, а также на основных способах их реализации. Материал, представленный в псалмах, дает нам возможность показать используемые для защиты и обвинения псалмопевцем языковые приемы в прагмасемантическом аспекте, когда устанавливаемый смысл и реализация языковых средств осуществляется в непосредственном ситуативном контексте. Анализ проводился в рамках дискурс-анализа с использованием сопоставительного метода исследования, который показал, что данные риторические средства имеют эффект убеждающего воздействия, а передаваемая через них информация получает высокий истинностный статус. Для осуществления аналитической работы помимо дискурс-анализа применялся также теологический, социокультурный подходы, позволяющие рассмотреть псалмы в контексте определенной религиозной конфессии, православной.

Ключевые слова: стратегия, тактика, обвиняемый, защита, религиозный текст, языковое оформление.

Language theory

S. N. Vorobiova

Communication strategies and tactics in the psalms of king David

In this article, the Psalter of King David, a famous religious and cultural monument, which is considered by us not so much as a collection of prayers presented in an artistic and poetic form, as legal texts depicting a formal trial carried out in the presence of a Judge God, a righteous defender, an accuser, in the role of the psalmist himself, and the accused (sinners violating God's Law To realize the main communicative goal – to attract the Judge's attention, to make him listen and perceive what is said, to motivate Him to carry out the desired action – the author uses communication strategies and tactics used in the judicial process. These include strategies of emotional influence, defence and prosecution, tactics of simulated dialogue, marking, drawing attention to the injured party, raising a rhetorical question, etc. The author's attention is also directed to the analysis of language means, which contribute to verbal expression and form an important part of the linguistic arsenal, as well as on the main ways of their implementation. The material presented in the psalms gives us the opportunity to show the language techniques used to protect and accuse opponents in the pragmasemantic aspect, that is, the established meaning and implementation of language means is carried out in a direct situational context. The analysis was conducted as part of a discourse analysis using a comparative study method, which showed that these rhetorical means have a convincing effect, and the information transmitted through them receives a high truth status. To carry out analytical work, in addition to discourse analysis, theological, sociocultural approaches were also used, allowing us to consider psalms in the context of a certain religious denomination, Orthodox.

Keywords: strategy, tactics, accused, defense, religious text, language.

Введение

Псалтирь как священо-художественное произведение, собрание сакральных текстов, составляющих основу христианского Богослужения, не раз становилась объектом исследования в работах разного научного направления и профиля. Повышенное внимание к данному сборнику священных текстов всегда проявляли богословы-теологи, которые акцентировали свое внимание на вопросах, связанных с традицией толкования и восприятия канонического текста. Это, например, Герман Гюнкель, Зигмунд Мовинкель, предложившие рассматривать сакральные тексты в контексте культового использования, Клаус Вестерман, Бревард Чайлдс, призвавшие воспринимать Псалтирь как целостное произведение, а не собрание отдельных книг, объединенных под одним автором. Искусствоведческий аспект затронут в работах Г. И. Вздорнова, Е. С. Овечкиной, Н. Н. Розова. Подробное языковое и палеографическое описание сакрально-религиозного и культурного феномена дали в своих работах Н. П. Гринкова, В. В. Колесова. История создания, содержание и состав книги описаны в исследовании Н. М. Никольского, В. А. Андреева, историей перевода в религиозно-философском направлении занимались И. В. Евсеев, И. А. Чистович, Г. П. Павловский. Вопросы, связанные с поэтикой лирических жанров древнееврейской поэзии, а также краткая характеристика формирования памятника представлены в работах С. С. Аверинцева. О влиянии Псалтири на формирование древнерусской книжности раннего периода подробно написано в диссертации Н. Н. Бединой, а отражением псаломных мотивов в произведениях русских поэтов занимались Г. А. Гуковский, Ю. Н. Тынянов и др. Таким образом, краткий обзор показывает разноаспектность научных направлений, особое положение данного памятника в мировом научно-культурном пространстве.

Кроме того, имея личностный характер, Псалтирь функционирует в религиозной сфере общения. Особенность данной разновидности коммуникации заключается в том, что за партнерами закрепляются определенные социальные функций, само общение становится клишированным и регламентированным как по форме, так и по содержанию, базируется на конкретных ценностях и нормах поведения [Карасик, 2002], призванных регулировать, контролировать и фиксировать отношения и на правовом уровне. В связи с этим нам представляется возможным рассмотреть Псалтирь не только как собрание молитв, представленное в художественно-поэтической форме,

но и как тексты юридического характера, так как во многих псалмах изображается формальный судебный процесс. Непосредственным участником, действующим от имени закона, наделенным весьма существенными полномочиями по слушанию дела, является Судья, в роли которого выступает Бог.

Псалмопевец неоднократно обращается к Богу-Судье с просьбой вмешаться в несправедливые обстоятельства жизни. В его сознании Он является верховной властью во всех областях человеческого существования и высшей судебной инстанцией. В Нем сосредоточены все судебные функции. Обязанность Судьи – воздаяние по делам, получение того, что заслужили люди делами в течение своей жизни: «Суди меня по правде Твоей, Господи, Боже мой» [Псалтирь, 34: 24]; «Да веселятся и радуются племена! Ибо Ты судишь народы праведно» [Псалтирь, 66:5]. Для получения желаемого результата необходимо правильно выстроить как линию защиты, так и линию обвинения, поэтому в соответствии со своими статусно-ролевыми характеристиками и целями псалмопевец как участник судебного процесса применяет соответствующие коммуникативные стратегии и тактики.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить коммуникативные стратегии и тактики, проанализировав их, показать языковые способы их реализации в непосредственной связи с ситуативным контекстом. Под коммуникативной стратегией мы, вслед за О. С. Иссер, будем понимать совокупность речевых действий, направленных на достижение поставленной коммуникативной цели, реализация которой становится возможной при использовании соответствующих коммуникативных тактик, приемов, обеспечивающих намеренный результат [Иссер, 2003, с. 54].

Результаты

Суд в религиозном сознании верующего понимается как момент встречи человека с Богом лицом к лицу, момент предстояния каждого перед Праведным Судьей, в присутствии которого все, что было скрыто, становится явным. Этот процесс изображается псалмопевцем в образе земного суда, во время которого праведники надеются на оправдание и уповают на милость Всевышнего, а грешникам воздается по заслугам. Интересен в этом плане Псалом 17, в котором момент истины представляется через художественные средства (метафора, сравнение, эпитеты и т. д.).

Центральной фигурой является Бог, сидящий во Славе Своей (во всем величии и сиянии) на

Херувимах, – «твердыня», «скала», «щит», в некоторых переводах «прибежище», «избавитель», «податель», «защитник», «заступник» [Псалтирь, 17:2-4], откликнувшийся на мольбы праведника [Псалтирь, 17:5-30] о спасении и справедливом воздаянии преследующих его полчищ врагов, нечестивых людей, названных им «потоками беззакония» [Псалтирь, 17: 5]. Серия природных метафор дает возможность автору символически изобразить Божоявление [Псалтирь, 17:8-16], показать силу и ее действие в устрашающих природных явлениях грозы, землетрясения, потопа. Представленная в псалме картина судного дня впечатляет масштабами происходящего (трепещущая земля, приводящая все в движение, сотрясающиеся у основания горы), образом Верховного Судьи, Которого невозможно изобразить в какой-то внешней форме, так как Дух нематериален. Но Его можно увидеть через проявление внешних действий, энергии (по Георгию Паламе), через которые Он сообщается и открывается человеку. На это и обращает внимание автор, когда говорит о том, что поднимающийся дым, огонь, воспламеняющиеся и разгорающиеся угли, сошедший мрак, блеск молний являются свидетельством праведного гнева и начала возмездия. [Псалтирь, 17:8-17].

Избавление и совершившийся справедливый суд над врагами расценивается автором как вознаграждение за праведный образ жизни, постоянный страх совершить грех, огромное желание «сохранить пути Господни» и во всем руководствоваться Его заповедями. Продолжая мысль о справедливости Божьего воздаяния, им делается заключение, что Бог с каждым поступает в соответствии с его внутренними намерениями и поведением: «Со святым Ты поступишь свято, и с мужем неповинным безупречен будешь, и к избранному близок будешь, а строптивому воспрепятствуешь!» [Псалтирь, 17:26-28].

В псалмах формальный судебный процесс, как видим, осуществляется при наличии Бога-Судьи, свидетелей, в качестве которых призывается Бог, небо и земля, а также при присутствии защитника-праведника, обвинителя и обвиняемого, нарушившего Божий закон. В роли как обвинителя, так и защитника выступает сам псалмопевец, являющийся объектом художественной рефлексии и рефлектирующим субъектом, а его обвинительные или защитительные речи представляют собой образец личностного общения человека с Богом. В них, согласно М. Буберу, диалог человеческой души с Богом, между Я и Вечным Ты из суетного человеческого бытия переходит в вечность [Бу-

бер]. Как справедливо заметил С. С. Аверинцев, Бог «из космической силы становится здесь прежде всего поверенным человеческих страданий и надежд» [Аверинцев, 1983, с. 286].

Диалогичная форма в псалмах не случайна и потому, что является естественной формой общения. По справедливому замечанию М. М. Бахтина, она пронизывает собою всю речь [Бахтин, 2000, с. 303] и организует процесс непрерывного полноценного общения. Псалмопевцем создаётся иллюзия реальной интеракции, которая центрируется на собеседнике. При этом используется тактика имитированного диалога, которая осуществляется в рамках стратегии эмоционального воздействия. Пытаясь создать иллюзию диалога, псалмопевец прибегает к ряду приёмов:

1. Приём имитации диалога, который применяется с привлечением нескольких собеседников. При этом автор прибегает к прямой адресации – непосредственному обращению к конкретному лицу или группе лиц. Ярким примером является Псалом 2, участниками которого являются разные коммуниканты:

а) Псалмопевец: «Для чего разъярились язычники и народы замыслили тщетное?» С данного вопроса-обращения к оппонентам, замыслившим бунт против Бога, начинается псалом. Цель автора – предупредить и остановить безумный план заговорщиков, убедить их в тщетности задуманного и печальный финал предпринимаемых ими действий. Псалом заканчивается призывами образумиться, нравственными предписаниями, представленными в императивной форме: «цари, поймите», «научитесь, судьи земли», «служите Господу со страхом и с трепетом», «примите наставление».

б) Враги, к которым автор относит царей и князей, восставших против Бога. Они не желают жить по Его духовным и нравственным законам, мечтают все подчинить исполнению своих греховных желаний, поэтому воспринимают божественную власть как порабощение (иго), гнет;

в) Христос, который имеет законную власть над всем миром, так как является Творцом вселенной;

г) Лица Пресвятой Троицы, подтверждающие легитимность власти Христа, особые полномочия. Указываются в псалмах и другие участники процесса: «сыны человеческие», «все, делающие беззаконие» и т. д. Авторский акцент делается на их включённости в единую коммуникативную ситуацию.

2. Вопросно-ответная форма построения текста. Информация излагается через вопросы, кото-

рые задаются автором, когда он мысленно ставит себя на место обвинителя, защитника, слушателя, и ответы на них воображаемому собеседнику. Организованное таким образом повествование позволяет псалмопевцу вовлечь слушателя в процесс обсуждения жизненных вопросов, заставить его задуматься над ними, а также оформить логический ход авторской мысли. При этом в ответах затрагиваются наиболее значимые для автора концепты: «душа», «спасение», «праведность» и т. д. Например: «Господи, почему умножились теснящие меня? Многие восстают на меня, многие говорят душе моей: нет спасения ему в Боге его». [Псалтирь, 3:2-3]. Или: «Господи, кто будет обитать в жилище Твоём, или кто поселится на святой горе Твоей? Поступающий непорочно и творящий правду, говорящий истину в сердце своём, кто не льстил языком своим, и не сделал соседу своему зла, и не принял поношения на ближних своих». [Псалтирь, 14:1–3].

3. Соответствующая тональность создается при помощи таких приёмов, как:

а) эпитеты («Ты погубишь всех, говорящих ложь; кровожадным и коварным гнушается Господь»). [Псалтирь, 5:7];

б) антитезы – противопоставление праведного и греховного образа жизни («Со святым Ты поступишь свято, и с мужем неповинным безупречен будешь, и к избранному близок будешь, а строптивому воспрепятствуешь! Ибо Ты народ смиренный спасёшь и очи надменных унизишь»). [Псалтирь, 17:26-28];

в) метафоры («Ибо нет в устах их истины, сердце их суетно, гроб открытый – гортань их, языками своими обманывали»). [Псалтирь, 5: 10];

г) предупреждение («Если вы не обратитесь, Он меч Свой начистит; лук Свой Он натянул и приготовил его, и с ним приготовил орудия смерти, стрелы Свои для сжигаемых соделал»). [Псалтирь, 7:13, 14].

4. Прием подчёркнутой ориентации, направленный на нужды праведников: «Доколе, Господи, будешь забывать меня до конца? Доколе будешь отвращать лицо Твоё от меня? <...> Взгляни, услышь меня, Господи, Боже мой, просвети очи мои, да не усну я смертным сном, да не скажет враг мой: «Я укрепился против него» и т. д. [Псалтирь, 12:2-7].

Имитирование диалога в псалмах не ограничивается применением только диалогического единства в форме вопроса-ответа. Для привлечения внимания слушателя автором вводятся повелительные предложения, в которых активно используются такие глаголы и глагольные фразы, как:

«услышь», «внемли», «помилуй», «принесите жертву», «наставь», «отступите» и т. д. Например, «Гневайтесь – но не грешите в том, что говорите в сердцах ваших; на ложах ваших сокрушайтесь». [Псалтирь, 4:5].

Наряду со стратегией эмоционального воздействия автор использует стратегию защиты, в роли защитника выступает царь Давид, а в его лице все праведники. Она состоит в поиске доказательств, которые должны будут интерпретироваться Судьей в пользу оправдания подзащитного или смягчения его вины. В данной роли выступает сам псалмопевец. Основу данной стратегии составляют: а) цель защиты, б) средства защиты, в) анализ ситуации, г) определение позиции по делу. Обратимся к анализу Псалма 7.

Цель обращения псалмопевца к Богу в большинстве случаев заключается в том, чтобы обеспечить себе (праведникам) защиту от гонителей, которыми, например, в указанном псалме являются царь Саул и его войско, а также выразить надежду со стороны Бога на справедливый суд: «Господи, Боже мой! На Тебя уповаю; спаси меня от всех гонящих меня и избавь меня, да не похитит враг, как лев, душу мою, когда нет ни избавляющего, ни спасающего. <...> суди меня, Господи, по правде моей и по беззлобию моему во мне» [Псалтирь, 7:2, 3, 9].

В качестве средств защиты приводятся доказательства, целью которых является стремление выступающего убедить своего оппонента в невиновности. Так, например, в стихах 4-6 Давид отрицает свое причастие к безнравственным, нечистым и злым делам Саула и его приближенных, которые ведут нечестную борьбу. Обращается внимание на то, что он всегда был верен своему царю, служил правдой, был его достойным зятем.

Анализ ситуации складывается из совокупности обстоятельств по делу (обстановка, положение). В стихах 1-10 описывается жизнь псалмопевца, рассказывается о гонениях со стороны Саула, дается психологическая характеристика царя. Ослепленный злостью и жадной преследования, он сравнивается со львом, не щадящим свою добычу. Данные обстоятельства дела, бесспорно, доказывают невиновность праведника и объясняют его обращение к высшей инстанции с просьбой о защите от преследователей и проведении справедливого Божьего суда: «Господи, Боже мой, если я соделал это, если есть неправда в руках моих, если я воздал воздающим мне злом, то пусть паду я без сил от врагов моих. Пусть же враг погонит душу мою и достигнет, и втопчет в

землю жизнь мою, и славу мою повергнет во прах». [Псалтирь, 7:4-6]. Обращение псалмопевца имеет четкое внутреннее построение и состоит из «условия» и «следствия». В первой части высказывания, начинающегося с союза если, содержится описание ситуации, акцентируется внимание на действиях, событиях, которые реализуют «следствие», находящееся во второй части, предписывающее необходимый вариант поведения, определенный в «условии». Утверждение имеет оттенок долженствования и исключает возможность иных действий, так как возможны варианты наказания.

После определения защитительной ситуации выдвигается позиция по делу, которая озвучивается автором в 11-18 стихах: справедливый Божий суд состоит в том, что нечестивые караются, они будут страдать и мучиться, а праведники восторжествуют. В последних стихах звучит убеждение в дальнейшем Божьем покровительстве. Заканчивается произведение хвалебными словами и прославлением Всевышнего. Представленный вариант позиции защиты является распространенным в текстах и сводится к стремлению автора обосновывать меньшую степень собственной виновности, приводя смягчающие ответственность обстоятельства.

Обратимся к стратегии обвинения, цель которой в псалмах сводится к тому, чтобы изложить доказательственную базу в пользу обвинения, а также убедить Судью в своей правоте. Структура речи обвинителя (в данной роли выступает псалмопевец) состоит из вступительной части (обращение к Богу), изложения обстоятельств дела; предоставление доказательств и их оценка; мотивированное изложение мнения о мере наказания; заключительная часть. Особую роль играет психологический анализ личности обвиняемого, характеристика его устойчивых поведенческих особенностей и обстоятельств совершения греховных действий. При этом применяется ряд тактик, целевая установка которых направлена на то, чтобы дискредитировать оппонента и обвинить его в каких-либо преступлениях или морально-этических нарушениях. Это тактика «маркирования», «привлечения внимания к потерпевшей стороне», «постановки риторического вопроса».

При использовании тактики «маркирования» обвиняемому сразу присваивается статус виновного. Псалмопевец акцентирует внимание на том, что обвиняемый – «нечестивец», «враг», «гонитель», «грешник» и т. д., и у него достаточно оснований это утверждать, так как имеются убедительные

доказательства. Например, «уста полны проклятия, и горечи, и коварства, под языком его беда и горе; сидит он в засаде с богатыми в тайных местах, чтобы убить невинного, глаза его за бедным наблюдают. Подстерегает втайне, как лев в логове своём; подстерегает, чтобы схватить нищего, схватить нищего, когда завлечёт его» [Псалтирь, 9:28–30].

Тактика привлечения внимания к потерпевшей стороне основывается на том, что аудитории представляется расширенная картина последствий предпринятых действий обвиняемого в отношении пострадавшего, показываются масштабы случившегося. В поле зрения оказывается психологическое состояние потерпевшего, морально-нравственная составляющая данного преступления: «Охватили меня муки смертные, и потоки беззакония смутили меня, муки ада окружили меня, встретили меня сети смертные». [Псалтирь, 17:5, 6]. Основная цель – вызвать у участников процесса проявление сострадания и жалость к потерпевшему. Активно используется тактика постановки риторического вопроса с последующим ответом на него, о которой говорилось нами ранее в связи с описанием стратегии эмоционального воздействия. На основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что определенные стратегии и тактики рассматриваются автором в качестве инструмента, который позволит ему достичь поставленных целей, связанных или с оправданием, или с обвинением.

Основным речевым маркером стратегии обвинения и стратегии защиты являются слова с негативным или положительным лексическим значением, а также оценочные эпитеты с отрицательным или положительным оттенком. Языковым способом оценивания личности и поступков обвиняемых и потерпевших становятся различные апеллятивные высказывания, которые оказывают прагматическое воздействие на сознание слушателя. Соответствующее воздействие и убеждение на участников процесса достигается посредством апелляций к ситуативным характеристикам, к эмоциям, к ценностям, которые входят в систему аргументирования эмоционально-риторического и аксиологического направления. Остановимся на них более подробно.

Апелляция к ситуативным характеристикам основана на использовании конкретной лексики, за счет которой создается более (менее) выигранный картина для праведника. Это, например, существительные «жертва», «храм святой», «враг», «грешники», «лук», «стрелы», «колчан», «мрак» и т. д. Указывая на конкретные предметы,

явления, они вызывают у слушателя ощущение реальности, и в его сознании складываются соответствующие наглядные образы. При этом большую коммуникативную нагрузку несут передающие основную информацию глаголы: «враги мои душу мою захватили; они в туке своем затворились, уста их говорили надменно. Изгоняющие меня ныне окружили меня, очи свои решились уклонить в землю» [Псалтирь, 16:10, 11]. Роль глаголов заключается не только в воссоздании конкретной жизненной ситуации, но и в передаче определенной эмоции-страха, которая должна вызвать со стороны слушающего сострадание, сопереживание по поводу случившегося несчастья. К лексическим сигналами апелляции к состраданию относятся эмоционально-оценочные слова, цель которых – показать эмоциональное состояние псалмопевца, такие его душевные движения, как одиночество, ощущение полной оставленности как со стороны Бога, так и родных людей, отсутствие понимания близкого окружения, упование на Бога.

Эмоциональные апелляции представляют собой один из видов аргументирования. Они обусловлены интенцией автора – воздействовать на эмоции слушателей, привлекая их внимание на свою сторону, и основываются на обращении как к отрицательным эмоциям, к ним относится страх, негодование, возмущение и т. д., так и к положительным эмоциям (почтение, надежда, любовь, упование). Аргумент, содержащий апелляцию к отрицательным и положительным эмоциям, составляет дескриптивная лексика, имеющая перцептивное значение, за счет которой создается наглядное представление событий. Н. Д. Арутюнова не раз обращала внимание на изобразительность дескриптивных слов, основная цель которых – стимулировать зрительные впечатления адресата. Исследовательница справедливо называет их словами с “портретным значением” [Арутюнова, 1999, с. 253]. Примером фиксации зрительных, акустических и осязательных “картинок” в псалмах являются: 1) слух: «Как вода я разлился, и рассыпались все кости мои; стало сердце моё, как воск, тающий среди внутренности моей». [Псалтирь, 216:15]; 2) осязание: «Охватили меня муки смертные, и потоки беззакония смутили меня, муки ада окружили меня, встретили меня сети смертные». [Псалтирь, 17: 5, 6]; 3) зрение: «Яви лицо Твоё рабу Твоему, спаси меня по милости Твоей [Псалтирь, 30: 17]; 4) дескриптивная лексика движения: «Вот нечестивый в муках произвёл неправду, зачал бедствие и родил беззаконие; вы-

рыл ров и выкопал его, и упадёт в яму, которую устроил» [Псалтирь, 7: 15, 16].

Интересным, на наш взгляд, является прием обращения к лексике, описывающей животных, который активно используется автором при апелляции к отрицательным эмоциям. Особая смысловая роль отводится прилагательным и глаголам, имеющим явную негативную коннотацию. Например: «Окружило меня множество тельцов, быки тучные обступили меня, открыли против меня уста свои, как лев, хватающий и рычащий» [Псалтирь, 21:13, 14]. «Подстерегает втайне, как лев в логове своём; подстерегает, чтобы схватить нищего, схватить нищего, когда завлечёт его» [Псалтирь, 9:30].

Для передачи эмоционального состояния угрозы, насилия и уничтожения используются существительные, содержащие сему „угроза“, „смерть“, „уничтожение“, „зло“, „грех“. За счет них моделируется эмоция страха, создается реальное ощущение наступающей угрозы, опасность физического уничтожения. Применение данной лексики позволяет не только воссоздать картину, но и представить сферу переживаний и представлений праведника. Среди каузаторов отрицательных эмоций особое место занимают глаголы этической и истинностной интерпретации: «ищите лжи», «говорящих ложь», «языком лукавствуют», «постыдятся и придут в смятение» и т. д.

Апелляция к отрицательным эмоциям достигается автором и путем погружения лексики с положительным значением в отрицательный контекст. Слова, наполняясь отрицательным эмотивным смыслом, вызывают соответствующую эмоциональную реакцию. Данная лексика, как правило, акцентирует внимание слушателя на морально-этических качествах человека. Например, глагол есть. В обычной коммуникативной ситуации он обладает положительной коннотацией, но в псалме, при описании сложившейся греховной обстановки, получает ярко выраженный негативный смысл: «Неужели не познают все, творящие беззаконие? Поедающие народ мой, как едят хлеб» [Псалтирь, 13:44], «Господи, от немногих на земле отдели их при жизни их. И сокровищ Твоих насытилось чрево их» [Псалтирь, 16:14].

К аргументативному потенциалу апелляции к группе положительных эмоций относится лексика, указывающая на благоговейное отношение праведника к Богу. Она затрагивает категории ценности „вера“, „праведность“, „закон“, „заповедь“. При этом апелляция, выражающая уважение к Создателю и преклонение перед Ним, основывается преимущественно на глаголах, связан-

ных с выполнением определенных действий, например: «Рано утром услышь голос мой, рано утром предстану Тебе и буду взирать, Я же по множеству милости Твоей войду в дом Твой, поклонюсь пред храмом святым Твоим в страхе Твоём» [Псалтирь, 5:4]. В них наличествует коннотация одобрения, правильного отношения праведника к Творцу, подчеркивается верность Богу, ответственность. Глаголы деятельности в семантической структуре их значения не содержат компонент «эмоция», что не мешает им передавать эмоцию «благоговейного, трепетного и наполненного любовью» отношения человека к Богу, что создает стойкое положительное отношение адресата к изображаемому субъекту.

Создать картину благоговейного отношения праведника к Господу помогает прием нанизывания дескриптивных глаголов в цепочку (цепочка дескриптивных глаголов). Каждый из них содержит дополнительный семантический компонент, конкретизирующий действия. Например: «Я же в правде явлюсь лицу Твоему, насыщусь, когда явится мне слава Твоя» [Псалтирь, 17:15], «Я прославлю Тебя, Господи, в собрании великом, среди народа сильного восхваляю Тебя!», «И язык мой будет проповедовать правду Твою, весь день – хвалу Твою» [Псалтирь, 34. 18, 28].

Огромную семантическую нагрузку выполняют прилагательные с оценочно-этическим значением, также являющиеся маркером апелляции к положительной эмоции. Их основное назначение заключается в том, чтобы акцентировать внимание собеседника на наличие определенных морально-этических качеств у подзащитного: «праведный», «смиранный», «боящийся Господа», «неповинный», «блажен» и т. д. Как видим, эмоциональное аргументирование направлено на то, чтобы не только воссоздать микромир подзащитного, но и погрузить в него сознание адресата с тем, чтобы тот смог «прожить», «прочувствовать» тот или иной эпизод его жизни.

В коммуникативном арсенале псалмопевца особое место занимают апелляции к ценностям, способные повлиять на принятие судебного решения. Наиболее распространенными ценностями в исследуемых текстах являются „закон“, „истина“, „справедливость“, „правда“, „праведность“, вербализующие данную апелляцию. Они употребляются в комбинации с эмоционально-оценочными лексемами и акцентируют внимание на идее главенствующей роли Бога, Его закона, истины и справедливости, а также указывают на необходимость обращения человека в любой жизненной ситуации к Богу, Который является «При-

бежищем» страдающих людей и «Подателем помощи». Только Он имеет возможность обеспечить праведнику необходимую защиту, отсюда ключевыми становятся «спаси», «уповают», «не оставил, ищущих тебя», «вознесется в защиту рука твоя» и т. д. Псалмопевец надеется, что данные ценности могут оказаться определяющими при вынесении вердикта, послужат стимулом к вынесению справедливого решения.

Заключение

Таким образом, используемые в псалмах коммуникативные стратегии и тактики имеют эффект убеждающего воздействия, передаваемая через них информация получает статус высокой истинности. Они нацелены на то, чтобы привлечь внимание, заставить слушать и воспринимать сказанное, а правильность представленного толкования фактов, их обоснованность должны мотивировать участников судебного процесса, прежде всего Верховного Судью, к желаемому действию. Используемые автором разнообразные виды апелляций подготавливают позицию Суда к вынесению желательного приговора. При этом особую роль выполняют слова с негативным или положительным лексическим значением, а также оценочные эпитеты с отрицательным или положительным оттенком, являющиеся их основным речевым маркером.

Библиографический список

1. Аверинцев С. С. Лирические жанры [древнееврейской литературы]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/v11/> (дата обращения: 21.02.2020)
2. Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Москва : Лабиринт, 2000. 640 с.
3. Бубер М. Я и Ты. URL: <https://litmir.me/br> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Воробьева С. Н. Сакральность (сакральное) как конститутивное свойство религиозного дискурса // Филология: научные исследования. 2019. № 6. С. 140–149.
5. Грищенко Т. Ф., Варясова Е. В. Суггестия как способ речевого воздействия в религиозном дискурсе // Вестник Кемеровского гос. Ун-та. 2019. Т. 21. № 4 (80). С. 1086–1094.
6. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учебное пособие. Изд-е 2-е. URL: <http://www.litmir.net/br> (дата обращения: 20.07.2020).
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. Москва : Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. Волгоград; Саратов : Перемена, 1998. С. 185–197.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концеп-

ты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

10. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. Москва : Флинта; Наука, 2007. 176 с.

11. Попова Т. П. Религиозный дискурс как особый вид институционального дискурса // Инновационные технологии в образовательной деятельности. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2018. С. 308–315.

12. Псалтирь. Введение. Перевод Псалтири: иеромонах Амвросий (Тимрот). Москва, 2017, 416 с

13. Черногрудова Е. П. Основы речевой коммуникации. Москва: Экзамен. 2008. 126 с.

14. Childs Brevard S. Introduction to the Old Testament as Scripture. Philadelphia, Georgia: Fortress Press, 1979.

15. Howard David M., Jr. «The Psalms and Current Study», 23-40, in Interpreting the Psalms: Issues and Approaches. Ed. Philip S. Johnston and David G. Firth. Leicester, England : Apollos, 2005.

16. Mowinckel Sigmund. The Psalms in Israel's Worship. Volume 1. Trans. D. R. Ap-Thomas. New York: Abingdon Press, 1962.

17. Walton John H. «Psalms: A Cantata About the Davidic Covenant». Journal of the Evangelical Theological Society 34 (March 1991)

18. Westermann Claus. «Zur Sammlung des Psalters», Theologia Viatorum 8 (1962), 278-284, quoted in Norman Whybray, Reading the Psalms as a Book. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 222. Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1996.

19. Toews Brian G. «The Narrative Structure and Theological Design of the Psalter» URL: <http://www.ournet.md/~theology/psalter.htm>. (дата обращения: 20.07.2020).

20. Zenger Erich. «The Composition and Theology of the Fifth Book of Psalms, Psalms 107-145», Journal for the Study of the Old Testament 80 (1998). P. 77-102.

Reference List

1. Averincev S. S. Liricheskie zhanry [drevneevrejskoj literatury] = Lyrical genres [of Hebrew literature]. URL: [http://feb-web.ru/feb/ivl/v11/\(data obrashhenija: 21.02.2020\)](http://feb-web.ru/feb/ivl/v11/(data obrashhenija: 21.02.2020))

2. Bahtin M. M. Frejdzizm. Formal'nyj metod v literaturovedenii = Freudianism. Formal method in literary criticism. Moskva : Labirint, 2000. 640 s.

3. Buber M. Ja i Ty = Me and You. URL: <https://litmir.me/br> (data obrashhenija: 20.09.2020).

4. Vorob'eva S. N. Sakral'nost' (sakral'noe) kak konstitutivnoe svojstvo religioznogo diskursa = Sacrality (sacred) as a constitutive property of religious discourse // Filologija: nauchnye issledovanija. 2019. № 6. S. 140–149.

5. Grishenkova T. F., Varijasova E. V. Suggestija kak sposob rechevogo vozdejstvija v religioznom diskurse = Suggestion as a way of speech exposure in religious dis-

course // Vestnik Kemerovskogo gos. Un-ta. 2019. T. 21. № 4 (80). S. 1086–1094.

6. Ivakina N. N. Osnovy sudebnogo krasnorechija (ritorika dlja juristov) = Fundamentals of judicial eloquence (rhetoric for lawyers): uchebnoe posobie. Izd-e 2-e. URL: <http://www.litmir.net/br> (data obrashhenija: 20.07.2020).

7. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi = Communicative strategies and tactics of Russian speech. Izd. 5-e. Moskva : Izdatel'stvo LKI, 2008. 288 s.

8. Karasik V. I. O kategorijah diskursa = About discourse categories // Jazykovaja lichnost': sociolingvisticheskie i jemotivnye aspekty: Sb. nauch. tr. Volgograd; Saratov : Peremena, 1998. S. 185–197.

9. Karasik V. I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs = Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd : Peremena, 2002. 477 s.

10. Koptina G. A. Rechevoe manipulirovanie = Voice manipulation. Moskva : Flinta; Nauka, 2007. 176 s.

11. Popova T. P. Religioznyj diskurs kak osobyj vid institucional'nogo diskursa = Religious discourse as a special kind of institutional discourse // Innovacionnye tehnologii v obrazovatel'noj dejatel'nosti. Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. 2018. S. 308–315.

12. Pсалтирь. Введение. Перевод Псалтири: иеромонах Амвросий (Тимрот) = Psalter. Introduction. Translation of the Psalms: Hieromonk Ambrose (Timrot). Moskva, 2017, 416 s

13. Черногрудова Е. П. Основы речевој коммуникации = Basics of voice communication Moskva : Jekzamen. 2008. 126 s.

14. Childs Brevard S. Introduction to the Old Testament as Scripture. Philadelphia, Georgia: Fortress Press, 1979.

15. Howard David M., Jr. «The Psalms and Current Study», 23 40, in Interpreting the Psalms: Issues and Approaches. Ed. Philip S. Johnston and David G. Firth. Leicester, England : Apollos, 2005.

16. Mowinckel Sigmund. The Psalms in Israel's Worship. Volume 1. Trans. D. R. Ap Thomas. New York: Abingdon Press, 1962.

17. Walton John H. «Psalms: A Cantata About the Davidic Covenant». Journal of the Evangelical Theological Society 34 (March 1991)

18. Westermann Claus. «Zur Sammlung des Psalters», Theologia Viatorum 8 (1962), 278 284, quoted in Norman Whybray, Reading the Psalms as a Book. Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 222. Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1996.

19. Toews Brian G. «The Narrative Structure and Theological Design of the Psalter» URL: <http://www.ournet.md/~theology/psalter.htm>. (data obrashhenija: 20.07.2020).

20. Zenger Erich. «The Composition and Theology of the Fifth Book of Psalms, Psalms 107 145», Journal for the Study of the Old Testament 80 (1998). R. 77 102.